

Лилиана убежала от Роужа. Будучи полностью поглощенной бегом на полной скорости по этим узким, мрачным переулкам, неизвестно сколько раз она упала. Ее тело было покрыто грязью и царапинами. Одежда, которая на нее была одета, оборвалась во многих местах.

После чего она, с мрачной атмосферой вокруг, будто бы пала в темноту, оказалась в городских трущобах. Окруженная стенами высоких зданий, с облачным небом над собой, из которого, как казалось, в любой момент мог политься дождь, и не исходило никакого дневного света.

Район был мрачным и наполненным сильной вонью. Как будто вся грязь Имперской столицы была собрана здесь. Все продолжая и продолжая бежать, единственное место, куда она могла попасть, было здесь. После того, как Роуж отвернулся от нее, ей больше некуда было возвращаться. Чтобы ее никто не нашел, она могла найти лишь темный угол, и обнять свои колени.

- Если ее бросил и этот человек, то единственный путь перед ней - умереть в такой мрачности.

Держась за эти мысли, слезы, естественно, начали вытекать из ее глаз. Ее горе, наполненное криком и рыданием от мук, охвативших ее сердце, навсегда останется с ней. Из краев глаза выходили лишь слезы и падали ей на щеки. Вся ее жизнь до этого момента была обманом. В конце концов, она могла жить только в полном одиночестве. Она поняла, что совершенно бессильна.

Вспоминая об этом, к ней начали относиться, как к изгою сразу же, когда она встретила со своим окружением. Любой, кто видел ее лицо, утверждал, что она никогда не должна была родиться. Почему она должна быть ею? Почему только она? Такие мысли приходили ей на ум бесчисленное множество раз. Ее всегда ненавидели лишь из-за того, что она естественным образом может использовать силу тьмы? Хоть она никогда и не собиралась делать что-то плохое. Несмотря на то, что никогда не хотела кого-либо обижать. Несмотря на все это, когда кто-нибудь впервые видел ее, смотрел тем же самым взглядом.

Внезапно Лилиана вспомнила счастливую семью, которую она увидела раньше. У всех у них были такие счастливые лица во время прогулки по улицам Имперской столицы.

Отец, мать и ребенок. Несмотря на то, что между ними и Лилианой не должно быть различий поведения в семье. Почему Богиня не поделилась этими улыбками с ней? Она не была эгоистичной. Хоть немного, хоть совсем чуть-чуть, она хотела получить немного такого тепла от улыбки отца и матери.

Маленький мальчик умолял отца о конфетах. И его отец, будучи озадаченным, согласился. Его мать упрекала их, но не показывала ни малейшего намека на недовольство. Они тепло относились друг к другу. Она завидовала.

Она ни разу не умоляла о том, чего хотела ни у отца, ни у Роужа. Тогда почему именно этому мальчику разрешили это сделать? Несмотря на то, что он ничего не знает о трудностях, боли или печали.

«Ах ...»

Она издала голос, когда услышала приближающиеся шаги. Кто-то пришел в это место, похожее на глубокую яму. Это кто-то, кто не привык к улицам Имперской столицы? Или, может быть, бродяга? Или военная полиция, патрулирующая улицы? Или Роуж? Она повернулась к ним, и когда на них опустился тусклый свет, их внешний вид ненадолго стал ясным. Лица были знакомыми -

«Вы, люди, ...»

«Только подумать, что ты окажешься в таком месте? Человеческое оружие. Нет, преступница.»

«Все так, как нам сказали. Наверно нам повезло ».

Голоса, доходившие до ее ушей были переполнены жестокостью, люди даже не хотели это скрывать. Теми, кто появился, были магами, нанятыми дворянами, и с которыми она ссорилась ранее. Человек с вульгарным голосом и человек с учтивым. Тусклый свет осветил их смотревшие на нее с презрением взгляды.

«Зачем вы, пришли сюда?»

«Разве это не очевидно? Такого рода вещи ... "»

«До сих пор ты делала из нас дураков».

«Вот почему мы собираемся отплатить тебе за все!»

Маги приближались. Достигнув конечной точки, ей больше некуда было убежать. Когда она встала, человек с учтивым голосом начал песнопение. Объекты в их окружении были перенесены магией ветра и вместе с внезапным порывом полетели к ней.

«Уу, Гуу!»

Не в силах вынести это, Лилиана упала на землю. В то время, пока она была охвачена болью, в нее попала следующая атака. Напевшим ее был человек с вульгарным голосом. Магия вызвала яростно кружившийся огонь, который охватил Лилиану.

«А-а-а ... Гу ... Уу ...»

Словно шепча ей, что у них нет намерения убивать ее быстро, огонь усилился, сжигая воздух и медленно мучая ее. Эта фигура, извивавшаяся от боли, не будучи в состоянии дышать, была похожа на рыбу, вытасченную из воды, или на насекомое с выщипанными крыльями. Горячий воздух лился ей в горло, а жара от пламени сжигала ее кожу.

Она сжалась от боли и упала на землю. Кто знает, как долго, она задыхалась, тяжело дыша, но после, она поняла, что круг пламени, мучавший ее, исчез. Вместо этого она увидела магов, смотревших на нее сверху вниз. Боль опустилась на нее. Ее голова, ее руки, спина, ноги, они топтали все это. С ней обращались, как с мусором, выброшенным в переулок.

В непродолжительный промежуток времени, когда она сделала паузу, она подняла глаза и увидела смеющиеся лица двух мужчин. Это были лица, которые находили вид мучавшейся Лилианы приятным. Ее мысли были полны ненависти. Внезапно Лилиана вспомнила слова, которые кто-то когда-то ей сказал. Она не должна быть поглощена злобой. Она не могла предаться ненависти. Если она доверит свое сердце злобе хоть раз, она потеряют саму себя.

«Эй, эй, что случилось? Ты не собираешься использовать свою гребаную магию, как в прошлый раз!? Ааа !?»

«Кажется, ее мана уже истощена. Самая младшая из элитных двенадцати действительно так низко пала.»

Однако в этом мире ей не было необходимости это терпеть. В конце концов, даже если она упрямо зациклилась бы на своем эго, она никогда бы не смогла достичь того, чего хотела.

«Что с этим чертовым глазом !? Ты монстр не только по имени, ты и на самом деле настоящий гребаный монстр, да!?»

Человек с вульгарным голосом пнул ее. Ее тело отскочило от каменного тротуара и врезалось в стену. Она больше не чувствовала боли. Она совсем забыла о боли. Пламя ненависти, горящее внутри нее, было всей мукой, которую она сейчас чувствовала.

«О? Что? Поднялось настроение? В таком изношенном состоянии? ХАХАХАХАХА!»

«Пройти столько наказания и все равно встать ... Такой Монстр, как ты должен послушно пресмыкаться к земле».

Их ухмыляющиеся голоса крайне раздражали ее. Вот почему, независимо от того, какую силу она использует, она хотела уничтожить их.

«Я...»

Это должно быть последнее, вскоре она потеряет себя. Однако в этом мире, наполненном только болью, она не пожалела бы, что просто исчезнет. Было бы прекрасно, если бы ее проглотила тьма. Если с ней это произойдет, все закончится. Точно также, как исчезла та буйствующая отвратительная фигура с того вечера, было бы неплохо, если бы она уничтожила все и заставила всех исчезнуть. Дворян, магов, стоящих перед ней, улицы Имперской столицы, граждан, эту счастливую семью. Все и вся. Если бы все это исчезло, ее одиночество исчезло бы вместе со всем этим. Вот почему...

«Исчезните ...»

«А?»

«Исчезните ... исчезните ...»

«Что? Ты потеряла рассудок?»

«Исчезнитеисчезнитеисчзнитеисчезнитеисчезнитеисчезните-»

Все, исчезнет. Точно тогда, когда она собиралась пробудить что-то темное, она услышала незнакомый шум. Тап, тап, тап, тап, тап. Непрерывающийся шум был как жестким, так и высоким, были ли это звуки шагов? Шум шел со спины магов, глубоко из тени здания.

-Buddhi Brahma. Buddhi Vidya. (Пробудись, Сила. Вместе с Великими Знаниями)

«ах ...»

Отвлеченная громким голосом, она подняла голову и увидела, что к ней тянется тень. Вскоре, в том месте, где закончилась тень, появился один человек.

-Asat Nada Arupa-Loka. (Этот далекий и широкий голос с небес.)

Человек, одетый в незнакомую черную одежду, что-то бормотал. Эта фигура была какой-то одинокой, как бог смерти, кричавший кому-то на смертном одре.

-Kalabingka Mahamaya Om Karuma Samkri. (Ты обладаешь сладким эхом, выпусти первородный грех.)

Мужчина не остановился, как и прежде тап, тап, тап, в воздухе раздавались звуки его шагов.

«... Вы ничему не учитесь, да. Весело мучить кого-то?»

Раздраженный голос человека раздавался по всей аллее. Лилиана не могла понять, каким было его выражение из-за его опущенной головы. Человек с вульгарным голосом повернулся к этой фигуре, и, когда увидел его, то удивленно открыл глаза.

«Ты...»

«Деревенщина, вставший на нашем пути в тот раз ... Какое дело у тебя в этом месте?»

После слов человека с учтивым голосом, начал говорить человек с вульгарным, словно вдруг что-то вспомнив.

«Ааа! Точно, ты тот сопляк, разыскивающий виновника инцидентов с комой?»

«Это напомнило мне, он ведь конфликтовал с героем, да».

Человек с вежливым голосом держался за свой подбородок.

«Слушай, этот монстр – тот самый преступник, понимаешь?»

«Преступником, которого ты искал, была эта девушка. Она притворялась, что работала ради Империи, она-ужасная злодейка ».

Лилиана услышала смеющийся голос. А потом, мужчина в черном фыркнул, как будто бы его это вовсе не удивило.

«Злодейка? Злодеи тут вы парни, разве нет?»

«Что ты сказал?»

«Я не знаю, что ты пытаешься сказать. Что ты имеешь в виду под этими словами?»

«Неспособность понять, не задавая вопросов, это серьезная болезнь».

«Чтооо !?»

«У вас еще и с ушами проблемы? Seriously, с экстравагантными идиотами вроде вас, ничего нельзя поделать.»

Возможно, потому, что они учуяли в этом холодном заявлении враждебность, маги насторожились.

«Эй! Не приближайся!»

«Невозможно ... Ты хочешь помочь этой преступнице?»

«Да, все так, как ты говоришь, как раз эта невозможность».

Услышав это, человек с учтивым голосом усмехнулся и пожал плечами.

«Тогда ты сделал ужасную ошибку, да. Этот голос раньше, он звучал как что-то вроде песнопения для заклинания, было бы лучше, если бы ты просто быстро применил свою магию сзади».

«На этот раз это два против одного. Мы изобьем до смерти и тебя.»

Два мага выговорили смертные угрозы мужчине в черном. Однако, словно этот человек был заиклен на некоторых словах этого предложения, он пробормотал.

«Ошибку ... да».

Он начал вселять неопиcуемый страх. В то же время из ниоткуда подул ветер, вокруг стало шумно.

«Что ...?»

«Чтооо !?»

Мужчины оказались в замешательстве из-за изменений в своем окружении. Человек в черном говорил, как бы информируя их.

«... За пределами земель, в которых мы живем, за пределами небес - В землях рая есть существо, известное как Калавинка с головой человека и телом птицы. Красота его голоса абсолютна, такому превосходному птичьему голосу нигде нет равных. Для исследователя тайн это голос, который слышен от эмиссии эго более высокого порядка, когда они продвигаются на следующий уровень, как человек. Он считается своего рода откровением».

«Ты, сопляк!»

«Говорит о еще более непонятных вещах ...!»

«Эта магия - то, что проявляет гул существа, существующего за пределами фантазии, Калавинки. В основном, эмиссия эго более высокого порядка может быть вызвана только высокоранговым чародеем. Услышать гул Калавинки тоже могут лишь высокоранговые чародеи. Если он будет услышан неопытным... Ну, как вы думаете, что произойдет?»

За этой любопытной манерой речи не было провокационного тона. Когда они присмотрелись, глаза человека в черном - Суймея Якаги были запятнаны темно-красным, как будто они горели. Казалось, он смотрел на врагов, которых не мог простить. Тем, что скрывалось под этими глазами, было сильной волей негодования.

-Samadhi Kalpa Devanagarai. (Слушай, голос, который не закончится за весь сезон.)

«Де-дерьмо!»

«О, ветер! Ты сила вечности! Стань -»

Прежде чем этот жужжащий голос продолжился, маги осознали его опасно увеличивающуюся

силу и начали действовать. Однако было уже слишком поздно.

-Samadhi Kalpa Nada. (Услышите эхо, которое не исчерпает себя в течение всего сезона.)

Свет, охвативший их, шел от огромного, блестящего алого магического круга, тянувшегося под их ногами. Формы, буквы и символы - все светилось цветом крови. Возможно, из-за этого каменный тротуар погрузился в черную тень. Казалось, что мрачная область, на которой они стояли, была утоплена. Единственное, что оставалось видимым - блестящий ослепительный блеск красного света. Мужчины не могли двигаться. Прямо сейчас, чувствуя эту странную атмосферу, даже их мысли были полностью связаны. Затем...

«Vahana Amanasa Samsakara Buddhi Karanada Thrishna.». (Ты доверишь свое тело к сублимации законов, переданных тремя царствами, отдай себя сладкому голосу жажды).

Сладкому звуку гула Калавинки. Поскольку Суймей Якаги сказал это ключевое слово, яркий свет начал переполняться и дезориентировать всех тех, кто его видел. Казалось, в середине этого света они уже не могли отличить небо и землю, верх и низ. Когда она сосредоточилась на бескрайнем свете, который наполнил ее видение, Лилиана почувствовала, как сверкающий силуэт чего-то вроде огромной летающей птицы засверкал на мгновение, но улетел прочь, издавая свой сладкий голос.

«Ах ...»

Когда ослепительный свет начал утихать, Лилиана медленно открыла глаза. Тем, что появилось в ее видении, было двумя магами, упавшими на каменный тротуар, и маны у которых были полностью украдены. Не было и признака их перемещения. Другими словами, когда эта летающая птица взлетела, она все с собой забрала.

«... Для неопытного чародея преждевременное слушание этого Евангелия - не что иное, как яд. Когда низкоранговый чародей подвергается этому эго более высокого порядка, эгоизм их слабого эго одичает и исчезает. Сила маны, которая является воплощением их желаний, а также средства ее использования, контроль их заклинания, все теряется. Сладкий голос Калавинки. Это анти-магическая магия, предназначенное для использования против таких людей, как вы ».

После слов Суймея, двое мужчин взглянули на него.

«Никогда больше не держитесь за иллюзию, что вы сильные маги. Вы, глупые идиоты.»

И затем, после того, как он раздраженно вскрикнул, немного насмехаясь, он оставил двух магов и пошел вперед. Тап, тап, звук каменного тротуара раздавался в воздухе, медленно и сложено. Вскоре он остановился прямо перед глазами Лилианы.

«... Я немного опоздал, да».

Голос, которым он говорил, выражал и извинение и облегчение. Он пришел за ней? Заходить так далеко, передвигая свое и так раненое тело. Эта печальная фигура пробудила тепло, которое она потеряла в своем сердце. Лилиана глубоко вздохнула. Этот вздох был наполнен эмоциями. Даже сейчас этот человек не изменился. Даже после того, как он был ранен силой тьмы, даже после того, как она отвернулась и убежала от его желаний, даже когда он увидел ее лицо, лицо монстра, он пришел, чтобы спасти ее. Она была счастлива. Она была очень счастлива. Несмотря на это, по какой-то причине она могла выговорить только слова, наполненные шипами.

«... Ты пришел, чтобы схватить меня?»

Однако даже к этим словам, Суймей Якаги покачал головой.

«Неа.»

«Ты передашь меня в военную полицию, верно? Ты, должно быть, хочешь поймать преступника, стоящего за инцидентами с комой».

«Я этого не сделаю».

«Тогда ты пришел, чтобы убить меня?»

Суймей Якаги еще раз покачал головой. Он не собирался это делать.

«Тогда зачем ты пришел сюда?»

«Я пришел за тобой».

Когда она услышала эти слова, Лилиана снова выдохнула. Все было так, как она и ожидала. В конце концов, этот человек пришел, чтобы спасти ее. Как и в тот вечер. Однако...

«Пожалуйста, не приближайся».

Слова, которые выходили из ее уст, были словами отказа. Если бы она взяла здесь руку этого человека, это просто привело бы к повторению того же самого. Она услышала этот шепот глубоко в своем сердце. Но даже в этом случае Суймей Якаги приблизился.

«Не приближайся ...»

Словно, отказываясь от счастья, нависающей вокруг нее, она покачала головой, не зная, что делать... Она не хотела, чтобы он приближался к ней. Нет, это была ложь. Она боялась измениться. Если бы она приняла то, чего хотела больше всего в мире, ей казалось, что она снова впадет в великое отчаяние. Чем больше было счастье, наполнявшее ее сердце, тем сильнее она боялась быть преданной. Но даже в этом случае, Суймей Якаги заговорил.

«Лилиана. Если ты просто станешь здесь крошечным существованием, конечно, станет легче. И, вероятно, так ты и решишь. Однако»

Суймей Якаги остановился перед Лилианой, опустившейся на пол. Когда она подняла глаза, она увидела улыбающееся лицо ... Этот вид прямо здесь, не был сном. Нежный голос был не призывом бога смерти, зовущим кого-то на смертном одре.

«... Лилиана. То чего ты желаешь, не может быть найдено в подобном месте. Поэтому...»

Да, поэтому она должна ...

«Поэтому пойдем домой. Место, к которому ты принадлежишь, и к которому ты можешь вернуться, никогда не будет украдено снова.»

Она схватила протянутую ей руку прежде, чем он смог выразить все ее счастливые мечты в словах.

<http://tl.rulate.ru/book/33/173902>